

СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ

О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «СЛОЖНЫХ ГЛАГОЛАХ» ТИПА *STAND UP* В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследователь современного английского словообразования не может пройти мимо одной его своеобразной черты — ограниченной роли префиксации. Употребляющиеся в живом английском языке глагольные префиксы немногочисленны и почти все имеют переносное, не пространственное значение. Поскольку же пространственные значения являлись основой для развития всех других значений префиксов, становится очевидным, что префиксация в системе английского глагола утратила весьма важную область применения и развития.

Роль префиксов в английском внутриглагольном словообразовании в значительной степени выполняют особые элементы: *up, down, in, out, off, away, on, forth, back* и др. Они располагаются отдельно от глагола, причем после него, и обладают свойством подвижности: в предложении они могут быть отделены от своего глагола другими членами предложения. Характерным свойством постпозитивных элементов является их необычайная продуктивность в производстве сочетаний с различными глаголами.

В современном языкознании весьма распространено мнение, что упомянутые постпозитивные элементы, выступая в сочетаниях с глаголами (типа *stand up*), представляют собой отдельные слова, а именно — наречия или предлоги. В некоторых работах наших советских лингвистов эти же «слова» относят к так называемым «предложным наречиям» или «послелогам».

Однако между вторыми компонентами глагольных сочетаний типа *stand up* и полноценными наречиями места (ср. *below* «внизу», *above* «вверху») существует большое различие и по функции, и по значению.

Основной функцией наречия является функция обстоятельственного слова, определения при глаголе. Сопутствуя глаголу и выражая те или иные признаки действия или условия, в которых оно совершается, наречие в то же время остается самостоятельной лексической и синтаксической единицей. Если наречие убрать из предложения, то общий смысл высказывания станет менее полным и точным, но значение действия от этого не изменится. Ср.: *He was standing above on the rock* («Он стоял вверху на скале») и *He was standing on the rock* («Он стоял на скале»).

Второй компонент глагольных сочетаний типа *stand up* не выражает какого-либо признака действия, который бы мыслился как нечто отдельное от этого действия. Слиявшись с глаголом в одно семантическое целое, он выражает вместе с ним одно понятие. Поэтому устранение второго компонента обычно влечет за собой изменение значения глагола, например: *sit down* («сесть») — *sit* («сидеть»), *go away* («уходить») — *go* («идти»), *stand up* («встать») — *stand* («стоять»). В некоторых случаях с устранением второго компонента изменяется не основное значение сочетания, а его оттенок, например: *eat up* — *eat* («есть»), *swallow up (down)* — *swallow* («глотать»), *kneel down* — *kneel* («стать на колени»), *sink down* — *sink* («опуститься») и др., где глаголы в сочетании с постпозитивными элементами обозначают более интенсивное совершение того же действия.

Постпозитивный элемент, входя в сочетание с глаголом, не обладает никакими самостоятельными синтаксическими связями вне пределов этого сочетания: он всецело подчинен внутренним связям, существующим в пределах сложного целого. Так, например, в предложении *He put it down on the chair* («Он положил это на стул») обстоятельство места *on the chair* связано не с одним элементом *down*, а со всем сочетанием *put down* и определяет его в целом.

Второй компонент рассматриваемых глагольных сочетаний обычно более абстрагирован по значению, чем наречие. Например, говоря: *John came in and addressed the people* («Джон вошел и обратился к людям»), мы не сообщаем о том, куда конкретно вошел Джон, а только о том, что он вошел.

Не менее ошибочно отождествление постпозитивных глагольных элементов с предлогами. Предлоги резко отличаются от них своими ясно выраженными синтаксиче-

скими свойствами, своей функцией—быть всегда средством выражения связи между словами в предложении. Предлоги обычно безударны, имеют так называемые «слабые формы» с редукцией гласных и другими изменениями звукового состава. Постпозитивные глагольные элементы, напротив, не синтаксичны и всегда несут на себе ударение, они не имеют «слабых форм». В языке существует настолько четкая дифференциация между предлогами и послеглагольными элементами, что часто такие две одинаково звучащие формы употребляются рядом в одном предложении, не вызывая этим ни ощущения тавтологии, ни затруднения в понимании, например: *A grave crisis has already set in in the textile, garment, furniture, and other industries manufacturing peace goods* («New Times») («В текстильной, швейной, мебельной и других отраслях промышленности», производящих товары для мирного потребления, уже установился серьезный кризис»); *The letter b was thrust in in the sixteenth century* («Буква *b* была введена в XVI столетии»).

М. Ганшина и Н. Василевская в своей «Грамматике английского языка» высказывают мнение о том, что послеглагольный элемент есть не что иное, как предлог, который в определенных случаях может выступать «изолированно от существительного». Поэтому *Take off your hat* («Снимите шляпу») — это якобы то же самое, что *Take your hat off your head* («Снимите шляпу с головы»), а *Put on your hat* («Наденьте шляпу») — это то же самое, что *Put your hat on your head* («Наденьте шляпу на голову»)¹. Между тем подобные случаи значительно различаются между собою по степени абстракции. Во вторых предложениях этих пар имеется излишняя конкретизация действия — указание, на что надо надеть и с чего надо снять шляпу. Поскольку это само собой разумеется, англичанин предпочтет более экономное и лаконичное, более абстрагированное: *Take off your hat, Put on your hat*, где внимание сосредоточено на действии. Это действие выражается сложным глагольным образованием, второй компонент которого среди предлогов зачастую не встречается. Конструкция с предлогом будет употреблена тогда, когда действие направлено на необычный, не обязательный объект, например: *Take your hat off the table* («Возьмите шляпу со стола»), *Put your hat on the shelf* («Положите шляпу на полку»).

Часто смешивают послеглагольные элементы с теми предлогами, которые определяют лексическое значение глагола, например: *look at* («смотреть»), *look for* («искать»), *look after* («ухаживать»), *wait for* («ожидать»), *wait on* («обслуживать») и др. Для этого также нет никаких оснований. В этих случаях предлог остается синтаксическим формантом и сохраняет все перечисленные выше отличия от послеглагольного элемента. В отношении словообразовательных способностей между ними тоже существует большое различие. Сочетания с такими предлогами чаще всего однозначны и во всяком случае не имеют той разветвленности значений, которая характерна для сочетаний с постпозитивными элементами. Ср.: *look for* («искать») и *look out* («быть настороже; иметь вид; искать; присматривать») и т. д. Предлоги обычно сообщают данное видоизменение значения только одному глаголу. Так, предлог *for*, который меняет лексическое значение глагола *look* («смотреть») на *look for* («искать»), не вносит аналогичного значения в другие глаголы (ср.: *wait for* «ожидать», *call for* «требовать», *fight for* «сражаться»). Напротив, послеглагольные элементы, соединяясь с различными глаголами, выполняют всегда аналогичные, определенные функции (например: *go off* «уйти», *run off* «убежать», *fly off* «улететь»).

Предлог, не влияющий на лексическое значение глагола, может быть опущен (например, *wait* и без *for* значит «ожидать»), тогда как устранение послеглагольного элемента меняет значение глагола. Употребление предлога обычно требуется глаголом и жестко регулируется традицией, тогда как употребление послеглагольного элемента обычно бывает обусловлено заданием высказывания и часто является результатом индивидуального словотворчества.

Стель же неправомерно смешение послеглагольных элементов типа *up*, *down* с так называемыми «обособленными» предлогами, выступающими в таких предложениях, как, например: *He doesn't like to be laughed at* («Он не любит, когда над ним смеются»); *That is the man I told you about* («Это тот человек, о котором я вам говорил»). Предлоги здесь сохраняют свои синтаксические свойства. Правда, они получают ударение и несколько теснее связываются с глаголом, но сохраняют все названные выше черты, отличающие предлоги от послеглагольных элементов.

В последнее время в работах по английскому языку все чаще встречается термин «предложные наречия». В. Н. Макеевко видит в таких «предложных наречиях» «гибридный грамматический тип, соединяющий в себе функции двух категорий: наречия и предлога»². Проф. А. И. Смирницкий считал существование такой гибридной кате-

¹ См. М. Ганшина и Н. Василевская, *English Grammar*, 7-th ed., rev., Moscow, 1953, стр. 254.

² См. В. Н. Макеевко, Сочетания глаголов с предложными наречиями в современном английском языке. Канд. дисс., М., 1951, стр. 99.

гории одной из характерных черт английского языка³. Доц. О. С. Ахманова, смешивая в одну категорию глагольные постпозитивные элементы и предлоги⁴, совершенно отрицает существование каких бы то ни было различий между ними и даже сомневается, «...есть ли вообще предлоги в современном английском языке...»⁵

Все эти лингвисты считают комплексы типа *stand up*, *sit down* словосочетаниями. Так, например, по мнению В. Н. Макеевко, мы имеем одни и те же словосочетания *fall off*, *climb up* в предложениях: 1) *It fell off* («Он [предмет] упал с [чего-нибудь]»); 2) *It fell off the shelf* («Он упал с полки»); 3) *He climbed up* («Он вскарабкался»); 4) *He climbed up the tree* («Он вскарабкался на дерево»). Ошибка здесь состоит в том, что под словосочетанием понимается любая пара связанных по смыслу слов. Между тем словосочетание должно состоять не менее чем из двух самостоятельных или «полных» слов, к числу которых *off* и *up* в предложениях втором и четвертом отнесены быть не могут. Минимальным словосочетанием здесь может быть *fell off the shelf* «упал с полки» и *climbed up the tree* «взобрался на дерево»; остановиться же на предлоге как на границе словосочетания — это все равно, что считать словосочетаниями группы «пошел по» или «о побеге». Следовательно, между элементами *off* и *up* в предложениях первом и третьем, с одной стороны, и втором и четвертом — с другой, есть принципиальное различие.

Употребление одних и тех же звуковых комплексов *up*, *out*, *down* в качестве послеглагольных связанных элементов и в качестве предлогов или наречий является одним из случаев так называемой конверсии — способа словообразования, весьма характерного для аналитического английского языка. Возникает вопрос, можно ли считать такую легко конвертируемую звуковую единицу словом? А. И. Смирницкий, сопоставляя *love* («любовь») и *love* («любить»), сам решительно высказывался против этого: «Тогда получится, — писал он, — что частями речи в английском языке могут быть не слова, а некоторые совокупности форм в пределах одного слова, т. е. слова могут не быть определенными частями речи, а изменяться по частям речи... получится, что в английском языке различение частей речи в принципе не связано с различием слов... тогда вообще нельзя говорить о частях речи в английском языке как об определенных грамматических классах слов, как о словах того или иного из этих классов. Тогда следовало бы говорить лишь о субстантивных, глагольных, адъективных и прочих формах отдельных слов. Правда, большое число слов оказалось бы употребляемым лишь в некоторых из этих форм, но это должно было бы рассматриваться лишь как неполнота парадигм данных конкретных слов или известных семантических групп слов...»⁶.

Эти совершенно справедливые замечания являются, по нашему мнению, самым неотразимым опровержением существования «гибридной» категории предложных наречий, выдвинутой самим же А. И. Смирницким. Ведь принимая существование этой категории, мы должны считать, что одно и то же «слово» в предложении *Down in the valley there stood a small cabin* («Внизу в долине стояла маленькая хижина») имеет наречную форму, в сочетании *down the hill* («[вниз] по холму») — предложную, а в *sit down* («сесть») — форму лексической морфемы.

«Конверсия, — писал А. И. Смирницкий в той же работе, — есть такой вид словообразования (словопроизводства), при котором словообразовательным средством служит только сама парадигма слова»⁷.

При этом упускается из виду, что конверсия как способ словообразования имеет место не только в системе изменяющихся частей речи: конвертироваться может и неизменяемая часть речи в другую, тоже неизменяемую часть речи, скажем, наречие в предлог, причем и в этом случае (как и в том, который рассматривает А. И. Смирницкий) один и тот же звуковой комплекс следует рассматривать как разные слова.

В дополнение к этому нужно отметить то весьма существенное обстоятельство, что среди английских послеглагольных элементов есть такие, как *out*, *on* (например, в *go on* «продолжать, идти дальше»), *away*, *back*, *forth*, которые никогда не выступают в роли предлогов. А. И. Смирницкий отделял их от остальных послеглагольных элементов и считал «просто наречиями», но происходящий при этом разрыв и противопоставление таких вполне однотипных сочетаний, как *go in* («входить») и *go out* («выходить»), *go over* («переходить») и *go back* («возвращаться»), *go off* («уходить») и *go away* («уходить»), конечно, нельзя считать оправданным. Чувствуя искусственность

³ См. А. И. Смирницкий, Об особенностях обозначения направления движения в отдельных языках, «Иностр. языки в школе», 1953, № 2, стр. 3—12.

⁴ См. О. С. Ахманова, О роли служебных слов в словосочетании, «Доклады и сообщения» [Ин-та языкознания АН СССР], т. II, М., 1952, стр. 117—134.

⁵ О. С. Ахманова, К вопросу о словосочетании в современном английском языке, «Известия АН СССР. Отд-ние лит-ры и языка», 1950, вып. 6, стр. 488.

⁶ А. И. Смирницкий, Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке, «Иностр. языки в школе», 1953, № 5, стр. 22—23.

⁷ Там же, стр. 24.

разделения этих однотипных элементов, В. Н. Макеевко в своей диссертации относит к «предложным наречиям» все послеглагольные элементы, умалчивая при этом, что почти половина из них предложениям вовсе не бывает.

Исходя из теории «предложных наречий», нельзя объяснить и тот факт, что данные элементы, кроме чисто пространственных значений, имеют также очень часто весьма абстрактные интенсивное или перфективное значения, как, например, в сочетаниях *eat up* («съесть»), *swallow up* («проглотить»), *sink down* («опуститься»), *kneel down* («стать на колени») и др., а также то, что часто их значения полностью растворяются в значении всего комплекса, например: *put up (with)* («примиряться»), *bear out* («подтверждать»), *come about* («случаться») и др.

Еще менее состоятельной в научном отношении является теория «послелогов» в английском языке. «Послелогам» как особой частью речи считают послеглагольные элементы рассматриваемого нами типа проф. Б. А. Ильиш⁸, проф. И. Е. Аничков⁹ и др. Термин этот довольно широко распространился и употребляется в некоторых учебных грамматиках и даже в словарях.

Введение термина «послелог» неудачно прежде всего потому, что этот термин уже много лет употребляется в языкознании с совершенно другим значением: под послелогом обычно понимается синтаксический формант, равнозначный с предлогом, но занимающий положение после того имени, которое он связывает с другими словами. В этом же значении употребляет данный термин Г. Н. Воронцова для обозначения синтаксического форманта *-s*, выражающего в современном английском языке отношения притяжательности¹⁰. Обозначение тем же термином уже не применимых, а приглагольных, причем функционально совершенно различных элементов только на том основании, что они тоже «стоят после», неизбежно ведет к терминологической путанице.

Кроме того, было бы неправильно считать послеглагольный связанный элемент особой частью речи, так как он морфологически и синтаксически не самостоятелен, сливается с глаголом в одно целое и выполняет в этом сочетании словообразовательную функцию. Выше уже отмечались случаи, когда связанность послеглагольного элемента доходит до того, что его значение совсем невозможно выделить в общем значении сочетания (например: *set by* «ленить», *pull round* «поправляться», *put up at* «остановиться» и др.). Как словообразующая морфема ведет себя этот «послелог» и в тех случаях, когда значение всего сочетания зависит от следующего за ним предлога, например: *put up (with)* («примириться») и *put up (at)* («остановиться [в гостинице]») (ср. с этим *look at*, *look for*).

Нельзя не отметить, что под термином «послелог» обычно объединяются самые разнородные элементы. Так, например, И. Е. Аничков в своей диссертации объединяет под этим названием и приглагольные связанные элементы (*up, down, out*), и слова «категории состояния» (*ablaze, afire, ashore, aboard*), и наречия (*again, ago, home, below, behind, aside*), и предлоги (*to, under, after*).

В современном языкознании принято считать, что слово, в отличие от словосочетания, должно удовлетворять двум основным требованиям: оно должно обладать, во-первых, смысловой цельностью, выражающейся в достаточно легкой выделяемости из потока речи, и, во-вторых, «технической» цельностью, или цельнооформленностью.

Английским глагольным сочетаниям типа *stand up* в полной мере свойственна смысловая слитность. Они легко отделяются от соседних слов в предложении именно как единое целое, обладающее внутренней цельностью значения. Так, например, два предложения: *He stood and looked into the window* («Он стоял и смотрел в окно») и *He stood up and looked into the window* («Он встал и посмотрел в окно») различаются между собой не тем, что во втором случае в предложение введен элемент *up*, а тем, что в этом предложении вместо формы глагола *stand* употреблена форма глагола *stand up*. Во втором предложении *stood up* явно выступает как один член предложения — простое сказуемое, к которому можно поставить вопрос: *What did he do?* («Что он сделал?») и невозможно — *Where did he stand?* («Куда он стоял?»). Форма сочетания соотносится с целой серией таких же двусоставных форм: *stands up, will stand up, standing up*, которые выступают при этом как ф о р м ы с л о в а.

Слитность значений компонентов такого сочетания возрастает по мере развития у него переносных значений и в таких глаголах, как *put up* («смириться»), ничем не отличается от слитности простого слова.

Однако с другой стороны, такие глагольные комплексы не обладают полной формальной цельностью: внешне они раздельны, подобно словосочетаниям и фразеологи-

⁸ Б. А. Ильиш, Современный английский язык, 2-е изд., испр. и доп., М., 1948, стр. 245 и сл.

⁹ И. Е. Аничков, Английские адвербиальные послелогии. Докт. дисс., М., 1947.

¹⁰ См. Г. Н. Воронцова, Об именном форманте *-s* в современном английском языке, «Иностр. языки в школе», 1948, №№ 3, 4.

ческим единичам. К тому же второй компонент их подвижен. В то же время, изучая употребление данных комплексов в современном английском языке, мы не можем не заметить, что между их компонентами существуют явные формальные связи, отличающиеся от обычных связей, характерных для членов словосочетания.

Эти формальные связи заключаются прежде всего в чрезвычайно сильном стремлении компонентов непосредственно примыкать друг к другу. В современном английском языке существуют сотни сочетаний, которые на практике никогда не бывают дистантными, например: *give up* («отказаться»), *stand up* («встать»), *sit down* («сесть»), *burst out* («разразиться»), *break out* («вспыхнуть») и многие другие. Почти всегда неразделимы компоненты сочетаний, имеющих непреходное, а также переносное значения. Знаменательно, что второй компонент в большинстве случаев ставится между глаголом и прямым дополнением, т. е. на месте, куда не допускаются никакие наречия.

В тех случаях, когда сочетания имеют переходное значение, компоненты их могут разделяться, но при этом между ними могут появляться только такие члены предложения, которые наиболее тесно связаны с глаголом, т. е. дополнение и обстоятельство образа действия, например: *He put his coat on* («Он надел шляпу»); *The boy came slowly in* («Мальчик медленно вошел»). При этом внешняя раздельность компонентов не ослабляет слитности всего сочетания.

Таким образом, при отсутствии полной формальной цельности мы замечаем у этих сочетаний явную тенденцию к такой цельности и, во всяком случае, определенные формальные связи между составными частями. Это обстоятельство дает нам право полагать, что в английских глагольных сочетаниях типа *stand up* мы имеем не обычные словосочетания «глагол + наречие», а особые «переходные, промежуточные образования» между словом и словосочетанием. Возможности их существования не отрицал и А. И. Смирницкий¹¹. В некоторых работах для таких образований были предложены термины «эквивалент слова» и «аналитическое слово» (О. С. Ахманова).

Введение термина «аналитическое слово» для глагольных единиц типа *stand up* нам кажется вполне оправданным. Дело в том, что если бы все словарные единицы, представляющиеся словами, легко подходили под упомянутые два критерия — смысловую выделяемость и цельнооформленность, в вопросе о слове не существовало бы никаких трудностей. На самом деле, как совершенно правильно указывал А. И. Смирницкий, «...языковая действительность гораздо сложнее и многообразнее...»¹². Большинство слов, действительно, отвечает этим двум требованиям, но наряду с ними имеется также значительное количество единиц, которые и формально, и в смысловом отношении более цельны, чем словосочетание, но по форме еще не достигли монолитности отдельного слова. Нам кажется, что лингвисты в этом случае должны не упрощать языковую действительность, подгоняя ее под готовые рамки формул, а уточнять и совершенствовать как свои представления о ней, так и соответствующие научные положения.

В ряде грамматик и учебников английского языка (а также в программе для средней школы) глагольные сочетания типа *stand up* называются «сложными глаголами», следовательно, способ, которым они образуются, считается словосложением. Однако это не соответствует действительной структуре изучаемых сочетаний.

Как было установлено за последнее время в работах советских лингвистов, словосложение отражает меньшую степень лексической абстракции, чем словопроизводство путем аффиксации. При образовании сложных слов их составные части еще далеки от превращения в словообразовательные морфемы. В современном английском языке мы находим очень небольшое количество глаголов, действительно образованных по способу словосложения. Это такие глаголы, как *broadcast* («вещать [по радио]»), *browbeat* («запугивать»), *whitewash* («белить») и т. п. Они отличаются структурно от сочетаний типа *stand up* тем, что имеют два семантических центра, одинаково важных для общего значения глагола. В сочетаниях же типа *stand up* основное значение заключено в глаголе, а элемент *up* вносит определенное видоизменение в это значение. Постпозитивный элемент отличается от любой части сложного слова тем, что он имеет функциональное значение, очень продуктивен и, по сравнению с частями сложения, более абстрагирован. В связи с этим образование глагольных сочетаний этого типа скорее можно отнести к аффиксальному словопроизводству, чем к словосложению.

Второй компонент глагольных сочетаний типа *stand up* выполняет функцию словообразовательной морфемы и имеет ее абстрактный характер. Однако отнести его к морфемам не позволяют два обстоятельства. Во-первых, большинство из существующих определений морфемы требуют от нее так называемой «дробности».

«Под морфемой,— писал проф. Г. О. Винокур,—... понимается звуковое единство (т. е. звук или сочетание звуков), наделенное той или иной функцией, притом единство

¹¹ См. А. И. Смирницкий, К вопросу о слове (Проблема «отдельности слова»), сб. «Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию», М., 1952.

¹² Там же, стр. 203.

дробного характера, т. е. такое какое не способно существовать независимо и всегда функционирует только как часть единства более сложного, слова»¹³.

В связи с тем, что наряду с прилагательными постпозитивными элементами *up*, *down*, *out*, *in*, *off* и др. в современном английском языке аналогичные элементы употребляются в функции наречий или предлогов, этим звуковым единствам обычно отказывают в «дробности»; следовательно, они не могут быть причислены к морфемам. На этом же основании американский лингвист Керм считает префиксами только *be-* (в *besprinkle* «обрызгивать»), *re-* (в *retell* «пересказать»), а такие элементы, как *out-* (*outlive* «пережить»), *over-* (*overweight* «перевешивать»), *overcome* «преодолеть»), *under-* (*underfeed* «недокармливать»), относит к наречиям.

Можно ли с этим согласиться? В различных языках можно найти немало примеров, когда бывшая самостоятельная лексическая единица, в результате процессов грамматической абстракции, превратилась в несомненный грамматический формант, но в то же время с ней не произошло какого-либо существенного звукового изменения. Таковы, например, суффиксы: в английском языке *-ful* (*plentiful* «обильный»), *-less* (*penniless* «безденежный»); в немецком языке *-voll* (*machtvoll* «могущественный»), *-reich* (*geistreich* «остроумный»), *-los* (*sorglos* «беззаботный»), *-frei* (*sorgenfrei* «беззаботный»), *-mann* (*Seemann* «моряк»), *-werk* (*Schuhwerk* «обувь»), *-zeug* (*Flugzeug* «самолет»), *-stoff* (*Lehrstoff* «учебный материал»). Еще чаще находим это явление среди префиксов, например: русские — *над-писать*, *из-носить*, *обо-значить*; немецкие — *übersetzen* («переводить»), *umschreiben* («описывать»), *durchwintern* («перезимовать»); английские — *outweigh* («перевешивать»), *uplift* («поднимать»), *overlook* («проглядеть»). Можно ли считать, что только потому, что в силу ряда причин эти элементы не претерпели существенных фонетических изменений (подобно *be < by*), их внутреннее качество и функциональный характер в какой-либо мере отличаются от других приставок? По нашему мнению, для такого заключения нет оснований.

«Дробный» характер морфемы действительно является одним из частых, возможно, даже преобладающих ее признаков, но он не может быть обязательным и во всяком случае определяющим. Достаточно указать на тот факт, что в таком классе морфем, как корни слова, «дробность» очень часто отсутствует. Что касается аффиксов, то «дробность» более характерна для суффиксов, повидному, обязательна для флексий, но не всегда характерна для префиксов.

Другим возражением против отнесения постпозитивного элемента к морфемам является то, что элементы сочетания типа *stand up* раздельны и подвижны, они допускают вклинивание между собой других слов и словосочетаний. Однако здесь следует напомнить, что такой критерий самостоятельности слова, как непроницаемость и неподвижность компонентов, не является абсолютным¹⁴.

Акад. В. В. Виноградов относит неподвижность и слитность морфем к свойствам второстепенным, вспомогательным, «поддерживающим» основное различие между морфемой и словом, и ограничивает их наличие «такими языками, как русский»¹⁵. Даже в русском языке имеются случаи делимости морфемы и проницаемости слова, например: *никто* — *ни у кого*, *некому* — *не у кого*.

Все это дает основание утверждать, что в языке аналитического строя, каким является английский язык, могут существовать словообразовательные морфемы, обладающие подвижностью. Это есть послеглагольные элементы *up*, *down* и др. Производное слово, образованное при помощи такой подвижной морфемы, представляет собой своеобразное аналитическое слово.

*

Постпозитивные элементы *up*, *down* и др. качественно отличаются от суффиксов и флексий; если же мы сравним постпозитивные элементы с префиксами, то сразу же обнаруживается значительная общность свойств тех и других 1) и префиксы и постпозитивные элементы имеют применение главным образом в области глагола и отглагольных образований; 2) и те и другие имеют внутреннее словообразовательное значение, т. е. прибавление их к глаголу образует тоже глагол, а не какую-либо иную часть речи; 3) и префиксы и постпозитивные элементы присоединяются к слову в целом; 4) и те и другие выполняют функцию видоизменения лексических значений глагольных основ.

Различие между префиксами и постпозитивными элементами состоит, во-первых,

¹³ Г. О. Винокур, Заметки по русскому словообразованию, «Известия АН СССР. Отд-ние лит-ры и языка», 1946, вып. 4, стр. 315.

¹⁴ См. В. В. Виноградов, О формах слова, «Известия АН СССР. Отд-ние лит-ры и языка», 1944, вып. 1, стр. 33.

¹⁵ Там же. Ср. также В. В. Виноградов, Русский язык, М.—Л., 1947, стр. 9—10.

в их противоположной позиции в слове и, во-вторых, в том, что постпозитивный элемент внешне разделен с глаголом.

Во многих работах по языкознанию определения аффиксов часто основываются только на формальных признаках, например: «С у ф ф и к с — это морфема, обычно стоящая после корня, но перед флексией, и служащая для образования слов и грамматических категорий... П р е ф и к с — морфема, стоящая перед корнем и имеющая те же функции, что и суффикс...»¹⁶ Как видим, в этом определении все различие между суффиксом и префиксом сводится к их разной позиции в слове. Между тем это по меньшей мере не точно. Позиция не может быть главным и основным различием между суффиксом и префиксом, она сама является средством выражения каких-то более глубоких, принципиальных отличий одного элемента от другого — отличий по качеству, по существу, по значению и функции¹⁷. Именно этим, а никак не позицией, объясняется, например, то, что суффиксы и префиксы имеют разную сферу применения: префиксация характерна преимущественно для глагола, а суффиксация — для имен.

В языке могут существовать морфемы, однотипные с суффиксами или префиксами, но отличающиеся от них своей позицией относительно корня слова. Именно такое положение мы имеем в английском языке с приглагольными постпозитивными элементами: эти элементы оказываются разновидностью глагольных префиксов, которые располагаются не перед корнем, а после него, т. е. являются п о с т п о з и т и в н ы м и п р и с т а в к а м и. Взгляд на английские элементы *up*, *in* и др. как на «постпозиционно присоединенные к глаголу префиксы» впервые высказал еще проф. В. А. Богородицкий¹⁸.

Существует еще ряд фактов, свидетельствующих о приставочном характере приглагольных постпозитивных элементов.

1. Для английского языка характерен постепенный переход к постпозитивной префиксации, совершающийся параллельно с процессом сокращения и вытеснения системы препозитивных глагольных префиксов. Эта замена одного явления другим свидетельствует об однотипности этих явлений.

2. Основной и первичной функцией постпозитивных приставок (так же, как когда-то префиксов) была функция выражения направления движения или действия в пространстве. В дальнейшем постпозитивные приставки развивают в себе на основе этих конкретных значений значения все более отвлеченные. Процесс этот заканчивается слиянием с глаголом и образованием новых «тем», где значения компонентов становятся нераздельными. Эти пути и характер развития префиксов и постпозитивных приставок очень сходны.

3. В современном английском языке постпозитивная приставка никогда не присоединяется к тем глаголам, которые уже имеют в своем составе префикс (при условии, если последний является живым и легко выделяемым): язык не допускает такого положения, чтобы в одном и том же слове одновременно были в разной позиции однопорядковые морфемы. К тому же для английского языка невозможно скопление нескольких приставок в одном глаголе. То, что постпозитивные элементы подчиняются этой общей закономерности, также подтверждает их приставочный характер.

4. Как уже упоминалось, подвижность постпозитивной приставки не произвольна, но ограничена вполне определенными условиями: эта приставка имеет явную тенденцию примыкать к корневому глаголу.

5. В отглагольных именных образованиях постпозитивные приставки, как и префиксы, тяготеют к полному слиянию с основой, например: *runaway* («беглец») — мн. число *runaways*; *take-in* («обман») — мн. число *take-ins*; *set-down* («отпор») — мн. число *set-downs*.

6. В современном английском языке сохранились следы непосредственной общности префиксов и постпозитивных приставок.

а) В ряде случаев один и тот же элемент с аналогичным значением вступает в сочетание с тем же глаголом то как префикс, то как постпозитивная приставка: *overlook* — *look over* («проглядеть»); *uproot* — *root up* («вырывать с корнем»); *uplift* — *lift up* («поднимать»); *upgather* — *gather up* («подбирать»); *offset* («противостоять») — *set off* («противопоставлять») и др.

б) При образовании причастий от глагола с постпозитивной приставкой последняя (особенно часто постпозитивная приставка *out*) легко переходит в препозицию как префикс, например: *lie out* («находиться вне чего-либо») — *outlying*; *stretch out* («простирается») — *outstretched*; *hold out* («протягивать») — *outheld*; *cast out* («выгонять») —

¹⁶ Р. А. Б у д а г о в, Очерки по языкознанию, М., 1953, стр. 141.

¹⁷ «Суффиксы и приставки отличаются друг от друга не только и не столько местоположением по отношению к производящей основе. Различие между ними значительно более глубокое...» (Н. М. Ш а н с к и й, Основы словообразовательного анализа, М., 1953, стр. 44).

¹⁸ См. В. А. Б о г о р о д и ц к и й, Введение в изучение современных романских и германских языков, М., 1953, стр. 102 и 103.

outcast; *speak out* («говорить прямо») — *outspoken*; *look down* («смотреть свысока, презирать») — *down-looking*; *come in* («входить, прибывать») — *incoming*; *stand up* («вставать, подниматься») — *upstanding*.

в) Существует много отглагольных существительных с префиксами, тогда как соответствующих префиксальных глаголов в современном языке нет: эти префиксальные существительные соотносятся с глаголами, имеющими постпозитивные приставки. Например: *come out* («выходить»), *outcome* («выход, исход»); *come in* («входить, прибывать»), *income* («доход, приход»); *break out* («вспыхивать»), *outbreak* («вспышка»); *turn out* («вырабатывать»), *outturn* («выработка, выпуск»); *set on* («нападать»), *onset* («натиск, нападение»); *set out* («отправляться»), *outset* («отправление, начало»); *put out* («вырабатывать»), *output* («выработка, выпуск»); *fit out* («снаряжать»), *outfit* («снаряжение»); *look out* («выглядеть»), *outlook* («вид»); *let out* («выпускать»), *outlet* («выпускное отверстие»); *let in* («впускать»), *inlet* («вход, впуск»).

Исторически переход английского языка от препозитивной к постпозитивной префиксации был, повидимому, связан с общегерманским законом ударения. Закрепление ударения за первым слогом корня сообщило ударению смысловый характер. Поэтому ударение корня требовало подчинения себе (безударности или ослабления ударности) всех остальных частей слова. Пространственные приставки, возникшие задолго до этого из наречий, имели ту особенность, что в своем основном значении были обязательно ударными. Ударность пространственного префикса неминуемо должна была вступить в противоречие с ударностью корня. Противоречие это было особенно серьезным, так как оба ударения были смысловыми. Всякое ослабление ударения приставки связывалось с потерей ее пространственных значений и развитием значений переносных. Ослабление ударения на первом слоге корня вообще было невозможно. В результате этих противодействующих сил пространственные префиксы, оставаясь в препозиции, постепенно начали отделяться от корня. Такое положение характерно для древнеанглийского языка. Однако разделяющая препозиция не устраняла основного противоречия, так как префикс все равно оставался перед ударным корневым слогом. Вклинивание других слов между префиксом и глаголом ослабляло их словообразовательные связи. Поэтому следующим этапом был переход от префиксации к постпозитивному размещению глагольных приставок. Этот процесс начался еще в древнеанглийском языке и длился примерно до XVII столетия. Некоторые остатки препозиции пространственных глагольных приставок сохранились еще и сейчас в английском языке.

Итак, мы можем считать, что постпозитивный элемент глагольного сочетания типа *stand up* — это постпозитивная приставка, часть аналитического слова, морфема, обладающая абстрагированным функциональным значением и являющаяся основным средством внутриглагольного словообразования. По функции и свойствам она адекватна префиксу, но размещается после корневого глагола и его постфиксов (если они есть); семантически она сливается в одно целое с корневым глаголом, выражая с ним одно понятие, а формально сохраняет с ним раздельность, развивая за счет этого своеобразные связи с глаголом и всегда стремясь примыкать к нему непосредственно. Будучи способной в стилистических целях отдаляться от корневого глагола и допуская вклинивание других слов, постпозитивная приставка в то же время не обладает никакими самостоятельными синтаксическими связями вне сочетания с глаголом.

К числу постпозитивных приставок современного английского языка следует отнести элементы: *about*, *across*, *around*, *away*, *back*, *by*, *down*, *forth*, *in*, *off*, *on₁* (*put on*), *on₂* (*go on*), *out*, *over*, *round*, *through*, *up*.

Глаголы с этими постпозитивными приставками подразделяются на следующие типы:

1. Глаголы с постпозитивными приставками, сохраняющими свое первичное, конкретное пространственное значение. Такие глаголы имеют наиболее ясную, прозрачную структуру, однако они целены по значению и формально связаны. Например: *go out* («выходить»), *come in* («входить»), *sweep away* («сметать»), *fly off* («улетать»), *go down* («спускаться»).

2. Глаголы с постпозитивными приставками, имеющими более абстрактное, переносное значение, например: *boil down* («уваривать»), *take off* [«сбавлять (цену)», «забирать (денежные средства)»], *take down* («сносить, разрушать»), *take up* [«заполнять (собою)», «принимать»], *get along* («преуспевать»), *speak away* («заговориться») и т. п.

3. Глаголы с постпозитивными приставками, имеющими значение усиления, интенсификации действия либо имеющими перфективное значение, например: *kneel down* («становиться на колени»), *rise up* («подниматься»), *swallow up* («проглотить»), *eat up* («съесть») и т. п.

4. Глаголы с постпозитивными приставками, которые в процессе развития и перенесения значения образовали по существу новые производные основы, значения которых не выводятся из значений составных частей, например: *put up (with)* («примириться»), *give in* («уступать»), *give up* («покидать»), *bear out* («совпадать, подтверждаться»), *come about* («случаться»), *fall out* («сориться»), *take in* («обманывать»), *bring round* («приводить в себя»), *turn in* («лечь спать»), *turn up* («случаться») и многие другие. Поскольку в этих глаголах постпозитивная приставка фактически потеряла свое функциональное значение, эти глаголы в точном смысле непрефиксальны.

В то время как образование первых трех типов глаголов с постпозитивными приставками представляет собой живой процесс и допускает большую индивидуальную свободу в пользовании этим средством словообразования, глаголы четвертого типа существуют в виде неизменных, застывших словарных единиц, обладающих большой степенью идиоматичности.

*

Установление преемственного характера вторых компонентов глагольных сочетаний типа *stand up* в современном английском языке должно иметь, по нашему мнению, большое значение: оно приводит к заключению, что английский язык в ходе своего исторического развития не утратил способности к использованию префиксации как способа внутрислогового словообразования. Префиксация в нем преобразовывалась, принимала новые формы, более соответствующие строю языка. Этот вывод вполне соответствует марксистскому тезису об устойчивости строя языка в целом, его системы словообразования в частности. Следовательно, утверждение, будто бы «...в ходе своей истории английский язык сменил способ развития значений глагольного фонда...»¹⁹, не соответствует действительным фактам языка. По средствам внутрислогового словообразования современный английский язык принципиально не отличается от других индоевропейских языков. В то же время его своеобразной чертой является то, что видоизменение значений глагольных основ осуществляется в нем главным образом при помощи весьма сложной и развитой системы постпозитивных приставок.

Ю. А. Жлуктенко

¹⁹ И. А. Ершова, К истории развития в английском языке сочетаний глагола с пространственным наречием (в связи с проблемой скандинавского влияния на английский язык). Канд. дисс. (МГУ), М., 1951, стр. 13.